

Вальчук Елена Ивановна

аспирант кафедры всемирной истории
Винницкого государственного педагогического
университета имени Михаила Коцюбинского
dom-hors@mail.ru

ПОРЯДОК ПРИЕМА И ХРАНЕНИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ОРГАНОВ СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ СССР (1922–1933 ГГ.)

Аннотация:

В данной статье рассмотрен механизм взаимодействия органов социального страхования и финансовых учреждений, осуществляющих прием и хранение страховых средств. На основе проведенного исследования автор выделил наиболее конфликтные аспекты совместной деятельности указанных структур с точки зрения их влияния на развитие системы социального страхования.

Ключевые слова:

социальное страхование, финансовая система, денежная реформа, червонец, страховые средства, текущие счета, отраслевые кассы.

Valchuk Elena Ivanovna

PhD student of the World History Department,
Vinnitsa State Pedagogical University
named after Mikhail Kotsyubinsky (Ukraine)
dom-hors@mail.ru

PROCEDURE OF RECEIVING AND KEEPING OF THE CASH ASSETS BY THE SOCIAL INSURANCE BODIES IN THE USSR (1922–1933)

Summary:

The article deals with the cooperation mechanism between the social insurance bodies and financial authorities performing receiving and keeping of the cash assets. Basing upon the undertaken study the author emphasizes the conflict aspects of the joint ventures of the mentioned structures in the context of their impact on the development of the social insurance system.

Keywords:

social insurance, financial system, monetary reform, chervonets, insurance funds, sight deposit accounts, sectorial cash register.

Для эффективного развития системы социального страхования необходимо было наладить ее стабильное финансовое обеспечение, что в существующих условиях требовало немало усилий, знаний и опыта со стороны руководства и ответственных работников, как органов соцстраха, так и финансовых учреждений. После гражданской войны экономика страны находилась в тяжелом состоянии. Наркомат финансов был практически разрушен. Переход к новой экономической политике автоматически предусматривал необходимость пересмотра базовых положений финансовой системы, ее реформирования.

Целью финансовой политики, осуществляемой Народным комиссариатом финансов под руководством Г.Я. Сокольникова, было оздоровление денежного обращения и сбалансирование бюджета. Несмотря на проведение деноминации, денежные знаки советского правительства или, как их стали называть, «совзнаки» – были неустойчивой, обесценивающейся с каждым днем валютой [1, с. 14]. В 1922 г. было решено проводить денежную реформу на основе золотого стандарта, а в ноябре уже была выпущена в обращение новая советская валюта – «червонец».

Червонцы, в отличие от совзнаков, выпускались не для покрытия бюджетного дефицита, а для нужд хозяйственного оборота в интересах урегулирования денежного обращения. По закону червонцы обеспечивались не менее чем на 25 % драгоценными металлами (платиной, золотом, серебром) и иностранной валютой по курсу на золото и на 75 % – легко реализуемыми товарами, краткосрочными векселями и иными обязательствами [2]. Таким образом, удалось остановить инфляционный процесс, обеспечить восстановление народного хозяйства, что, безусловно, нашло отклик и в сфере социального страхования.

Насколько автор может судить, обозначенная проблема еще не поднималась ни российскими, ни украинскими исследователями. Отдельные аспекты взаимоотношений органов социального страхования УССР и финансовых учреждений отображены в работах О.А. Мельничука [3] и И.И. Фреймана [4]. В качестве источников были использованы архивные документы и материалы, опубликованные на страницах журнала «Вопросы страхования».

Целью статьи является определение особенностей порядка приема и хранения денежных средств органов советского соцстраха в период с 1922 по 1933 гг.

В октябре 1921 г. в составе Наркомата финансов был создан Государственный банк РСФСР (с 1923 г. – Госбанк СССР). 14 февраля 1923 г. Центральным управлением социального страхования НКТ СССР был заключен с Госбанком договор сроком на 1 год, согласно которому все средства социального страхования должны были храниться исключительно в учреждениях этого банка. Однако, на местах, ввиду лучшего обслуживания со стороны других банков, вслед-

ствии воздействий и требований местных исполкомов, партийных и профорганизаций, монопольное право Госбанка не могло быть соблюдено. Страховые органы свои средства полностью или частично помещали в других кредитных учреждениях. В связи с этим, Цусстрах предложил заключить соответствующий договор с тремя наиболее мощными и разветвленными банками: Госбанком, Промбанком и Всекобанком. Руководители двух из названных банков выразили согласие подписать означенный договор. Только Госбанк отказался заключать договор на предложенных Цусстрахом условиях. По этой причине совещание при Цусстрахе признало нецелесообразным заключать в Центре генеральный договор с другими банками и предоставило такую возможность местным органам социального страхования [5].

Сложившейся ситуацией воспользовались органы социального страхования УССР. В связи с тем, что в середине апреля 1923 г. Госбанк распорядился закрыть по всей Украине текущие счета в червонном исчислении, страховые органы, спасая свои средства от обесценивания, перевели их на хранения в Промбанк, Украинбанк и Коммунбанк. Несмотря на то, что Госбанк, исправляя ошибку, в начале июня восстановил текущие счета в червонном исчислении, страховые органы продолжали работать уже со всеми вышеперечисленными банками. Это обстоятельство в значительной мере повлияло на то исключительное положение, в котором находился Госбанк и органы Наркомфина до апреля 1923 г. [6].

Циркуляром НКТ СССР от 11 января 1924 г. был определен порядок перевода счетоводства страховых организаций на червонное исчисление. Для этого надлежало все остатки денежных сумм по отчетам и балансам всех счетов, как актива, так и пассива на 1 января 1924 г. перевести по курсу червонца на 31 декабря 1923/24 операционного года в червонные рубли. Все обороты за октябрь, ноябрь и декабрь, для получения данных годового отчета, перевести по курсу червонца на 15 число каждого месяца. Вследствие перевода счетоводства на червонное исчисление все виды пособий и пенсий, выдаваемые страховыми кассами, должны были выражаться, начиная с 1 января 1924 г., в червонных рублях и копейках и выплачиваться совзнаками по курсу червонца или собственно червонцами [7].

По условиям соглашения, заключенного между Цусстрахом и Госбанком СССР 14 февраля 1924 г., последний брал на себя обязательство по приему и выдаче сумм, принадлежащих органам социального страхования по всему СССР, кроме УССР. Во всех учреждениях Госбанка местным органам социального страхования, по их заявлениям, беспрепятственно открывались следующие текущие счета: счет нераспределенных сумм в червонном исчислении; счет нераспределенных сумм в червонцах-банкнотами; счет местных операционных фондов в червонном исчислении и счет местных операционных фондов в червонцах-банкнотами. Все указанные счета находились в полном распоряжении местных органов социального страхования, на имя которых они были открыты. Первых два наполнялись взносами страхователей или самих органов соцстраха и никаких выдач с них не производилось. Они предназначались для перечисления поступивших сумм на вторые два счета, а также на счет Всесоюзного запасного фонда, распоряжение текущими счетами которого принадлежало исключительно Цусстраху [8].

По текущим счетам в червонцах-банкнотами обороты проводились только в реальных червонцах. По текущим счетам в червонном исчислении – в совзнаках, переводимых в червонные рубли. Взносы и поступления на текущие счета, открытые в червонном исчислении, выдачи и списания с этих счетов производились по курсу червонца, официально известному данному учреждению Госбанка утром в день осуществления операции [9].

В тех местах, где не было органов Госбанка, их функции по приему, хранению и выдаче сумм страховых фондов, а также по переводу отчислений во Всесоюзный запасный фонд выполнялись Государственными трудовыми сберегательными кассами, на основании особого соглашения между Цусстрахом и Центральным управлением сберегательных касс Наркомфина СССР. Союзные органы социального страхования, кроме УССР, с момента подписания обозначенного генерального договора должны были хранить все свои средства в учреждениях Госбанка и ни в коем случае не иметь счетов в других кредитных учреждениях. Цусстраху предоставлялось право сохранить текущие счета в Промбанке и Всекобанке в Москве, с установленным лимитом в сумме 2 млн 500 тыс. червонных руб. для Промбанка и 1 млн 500 тыс. червонных руб. для Всекобанка в течение 6-ти месяцев от заключения настоящего соглашения, по истечении которых они были ликвидированы [10].

Тем не менее, всех предпринятых действий было недостаточно для стабилизации страховых фондов, как на территории УССР, так и по всему Советскому Союзу. Основной причиной оставался тот факт, что во многих местностях не было отделений хотя бы одного из банков. Для Главного управления социального страхования УССР выходом из сложившейся ситуации стало заключение в ноябре 1923 г. генеральных договоров с Промбанком и Украинбанком. По условиям, прописанным в этих договорах, в местах, где не было отделений банка, прием

взносов производился в помещении страховых органов особым уполномоченным банка. Кроме того, губернским отделам социального страхования и страховым кассам все текущие счета открывались в червонном исчислении и реальных червонцах по официальному курсу червонца в день приема и выдачи денег [11].

Несмотря на положительные результаты подобного опыта, союзное руководство не распространило его на территории других республик. Более того, согласно Постановления СНК СССР от 18 августа 1925 г., украинский соцстрах должен был изъять все средства с коммерческих Промбанка и Украинбанка и сосредоточить их в Госбанке. Начиная с 1926 г., ежегодные соглашения об обслуживании страховых органов заключались лишь с Всеукраинской конторой государственного банка [12].

Конфликты Цусстраха с Госбанком по вопросу об обслуживании страховых органов продолжали возникать и в дальнейшем. В некоторых случаях их решение требовало вмешательства народного комиссара труда СССР. Примером может служить обращение председателя правления Государственного банка СССР А.Л. Шейнмана к народному комиссару труда В.В. Шмидту от 17 июня 1927 г. о причинах снижения стоимости средств социального страхования. Председатель правления пытался объяснить позицию Госбанка по данному вопросу, отталкиваясь от того, что в силу общеэкономической обстановки и во исполнение правительственных директив банк снизил ставки по активным операциям, установив для госорганов и кооперации 8 % годовых как максимум, вместо предыдущего в 11–13 % , а это, соответственно, возможно было только при условии снижения стоимости привлекаемых средств. Также отмечалось, что средства социального страхования, при существующих объемах и методах обслуживания, обходились банку в 9,5–10,5 % годовых [13]. Если на время заключения договора с Цусстрахом (октябрь 1925 г.) такое положение имело оправдание, то на данный момент оно рассматривалось как недопустимое.

Порядок приема и хранения средств социального страхования учреждениями Госбанка изменился в 1933 г. в связи с реорганизацией соцстраха по производственно-отраслевому принципу и созданием в профсоюзах отраслевых касс. В учреждениях Госбанка открывались текущие и субтекущие счета на имя отраслевых касс социального страхования. В местностях, где не было учреждений Госбанка, взносы на социальное страхования поступали в систему сберегательных касс. Затем они перечислялись в ближайший филиал Госбанка на счета отраслевых касс социального страхования соответствующих профсоюзов. Распоряжение текущими счетами производилось по приказам и за подписями заведующего отраслевой кассой соцстраха и главного бухгалтера. С 20 сентября 1933 г. по текущим и субтекущим счетам на средства соцстраха начислялось 5 % годовых [14].

Таким образом, укрепление финансового положения оставалось одной из основных задач в работе органов соцстраха на протяжении всего рассматриваемого периода. Существующий порядок приема и хранения средств советского соцстраха способствовал или препятствовал своевременной и полной стабилизации собранных страховых сумм. Причиной таких полярных результатов был выбор способа решения двух основных проблем: обесценивание совзнаков и переход на червонное исчисление, а также расширение сети финансовых учреждений. Стоит также отметить, что критерием эффективности выбранного пути были преимущественно идеологические и политические соображения, а не объективные основания.

Ссылки:

1. Глейзер М.М. Советский червонец. СПб., 1993.
2. Там же. С. 20.
3. Мельничук О.А. Соціальне страхування в радянській Україні (20–30-ті рр. ХХ ст.). Вінниця, 2009.
4. Фрейман И. Стабилизация фондов социального страхования на Украине // Вопросы страхования. 1924. № 1–2. С. 23–24.
5. ГАРФ. Ф. Р7062. Оп. 1. Д. 6. Л. 28–30.
6. Фрейман И. Указ. соч. С. 23.
7. ГАРФ. Ф. Р5528. Оп. 1. Д. 3. Л. 29, 31.
8. ГАРФ. Ф. Р5528. Оп. 1. Д. 3. Л. 8.
9. ГАРФ. Ф. Р5528. Оп. 1. Д. 3. Л. 9.
10. ГАРФ. Ф. Р5528. Оп. 1. Д. 3. Л. 11 об., 12.
11. Фрейман И. Указ. соч. С. 24.
12. Мельничук О.А. Указ. соч. С. 114.
13. ГАРФ. Ф. Р5528. Оп. 1. Д. 245. Л. 44.
14. О порядке приема и хранения средств социального страхования // Вопросы страхования. 1933. № 9–10. С. 43–45.

References:

1. Glazer, MM 1993, *Soviet chervonets*, St. Petersburg.

2. Glazer, MM 1993, *Soviet chervonets*, St. Petersburg, p. 20.
3. Melnychuk, OA 2009, *Social insurance in Soviet Ukraine (20-30-ies)*, Vinnitsa.
4. Freiman, I 1924, 'The stabilization of social security funds in Ukraine', *Questions of insurance*, no. 1-2, pp. 23-24.
5. SARF. F. R7062. Op. 1. D. 6. L. 28-30.
6. Freiman, I 1924, 'The stabilization of social security funds in Ukraine', *Questions of insurance*, no. 1-2, p. 23.
7. SARF. F. R5528. Op. 1. D. 3. L. 29, 31.
8. SARF. F. R5528. Op. 1. D. 3. L. 8.
9. SARF. F. R5528. Op. 1. D. 3. L. 9.
10. SARF. F. R5528. Op. 1. D. 3. L. 11 vol., 12.
11. Freiman, I 1924, 'The stabilization of social security funds in Ukraine', *Questions of insurance*, no. 1-2, p. 24.
12. Melnychuk, OA 2009, *Social insurance in Soviet Ukraine (20-30-ies)*, Vinnitsa, p. 114.
13. SARF. F. R5528. Op. 1. D. 245. L. 44.
14. 'On the order of the reception and storage of social insurance funds' 1933, *Questions of insurance*, no. 9-10, pp. 43-45.